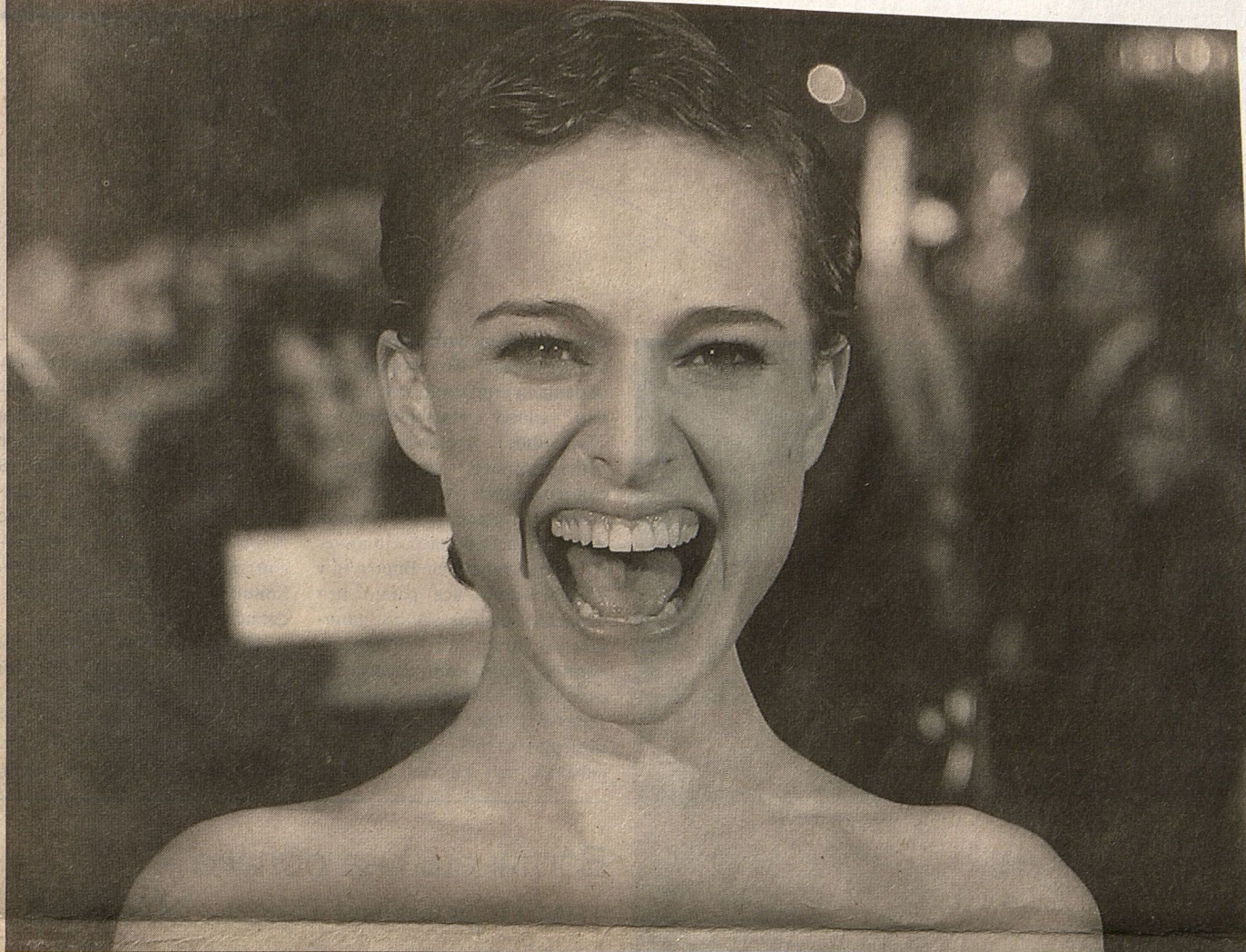

Натали Портман чувствует себя в Берлине хорошо.

Независимая - 2006 -
16 февр. - с. 7

Фото Reuters

Неторопливая и рассудительная

Натали Портман еще в детстве научилась отказываться от ролей у знаменитых режиссеров

Екатерина Барабаш
Берлин

Стоит только на кинонебосклоне появиться новой звездой, к ней тут же приклеивают какой-нибудь ярлык. В 1994-м на экраны вышел «Леон», где вместе с давно уже знаменитым Жаном Рено свою первую роль сыграла 12-летняя Натали Портман. За год до этого умерла одна из любимых американцев Одри Хепберн, и, поскольку свято место редко бывает пусто, девочку незамедлительно объявили «новой Одри». После «Леона» были «Развитие болезни», «Красивые девчонки», «Все говорят, что я люблю тебя», «Марс атакует!», «Звездные войны», «Свободная зона». На Берлинском кинофестивале в рамках внеконкурсной программы показали блокбастер-антиутопию «В значении Вендетта» по сценарию знаменитых братьев Вачовски, написавших сценарий «Матрицы». Фильм переносит нас в будущее, в котором Великобритания стала тоталитарным государством. Ради главной роли в этом фильме Натали пришлось побриться наголо.

Натали, на последнем Каннском фестивале вы произвели фурор, появившись на красной лестнице наголо обритой. Не было смущения?

— Вообще-то я актриса, и такие ситуации меня не должны смущать. Бывает и похуже. Но, честно говоря, я никак не могла привыкнуть к ощущению, что голову могут обдуть ветры. К тому же к Каннскому фестивалю я

уже слегка обросла, а поначалу-то голова была совсем голая. Возможно, будь это другой фильм, я бы отказалась, это все-таки смелое решение. Но сценарий фильма мне не просто понравился, я решила, что сняться в нем — это мой... как бы лучше сказать... моральный, гражданский долг. В мире сейчас происходит столько страшного, и предупредить о том, что нацизм может вернуться, — мне кажется, для артиста это своего рода миссия.

— Вы совершенно непохожи на человека, задумывающегося о политике.

— А как выглядит человек, интересующийся политикой? Седой импозантный мужчина или человек в военной форме и с автоматом с руках? К тому же моя родина — Израиль, хоть я и уехала отсюда совсем маленькой. Но у родителей там остались друзья, и я все время слышу разговоры на политические темы.

— Ваши родители не имеют никакого отношения к кино, тем не менее на съемочную площадку вы попали очень рано, в 11 лет. Как это произошло?

— Сначала меня случайно приметил Люк Бессон и предложил сняться в «Леоне». Мы тогда с родителями уже жили в Америке. Вернее, он не мне предложил, а сначала спросил разрешения у моей мамы, я же совсем маленькая еще была. Я ему очень благодарна, потому что из-за меня ему пришлось сильно переделывать сценарий — по сценарию моя героиня гораздо старше. Многого пришлось переделать, ведь 11-летняя девочка и думает, и говорит совершенно не так, как 15-летняя, у нее еще совсем другой уровень эмоциональных переживаний. Но, очевидно, он что-то увидел во мне, что соот-

ветствовало его замыслу больше, чем возраст героини. Правда, поначалу я хотела стать танцовщицей, с раннего детства всерьез занималась танцами. Но танцовщицы из меня не вышло — как только я попала к Бессону, я поняла, что, кроме как кино, не хочу ничем заниматься.

— И все-таки всего в 18 лет вы вдруг бросили кино...

— Ну не совсем же. Я захотела попробовать свои силы в театре. Меня пригласили попробовать сыграть в одном из бродвейских театров, я согласилась, а потом это оказалось так интересно, что три года я провела на сцене, играла в спектакле «Дневник Анны Франк». Меня еще тогда часто спрашивали, не боюсь ли я, что меня забудут, тем более что я только-только начала сниматься. А я об этом даже не думала. Вернее, думала, но понимала, что быть забытой — это судьба, в том смысле, что если ты ничего из себя не представляешь, тебя и так и так забудут рано или поздно. Пусть уж лучше раньше, это не так болезненно.

— Интересно, почему сниматься в «Леоне» в 11 лет мама вам разрешила, а в «Лолите», когда вам было уже 15, — нет?

— Это совершенно разные вещи. Стрелять и драться на экране совсем не то, что откровенно сексуальное содержание «Лолиты». Эдриан Лайн действительно предложила мне сыграть Лолиту, но я, честно говоря, даже без мамино запрета не стала бы. Все-таки это слишком большая нагрузка на неокрепшие детские мозги, я даже в свои 15 лет тогда это понимала. Я вообще против того, чтобы детей снимали в фильмах на сексуальную тематику. К тому же мне надо было учиться. Многие почему-то ду-

мают, что актриса может состояться и без образования. Наверное, может. Ну а если жизнь повернется не туда, куда ты задумал? И окажется, что ничего, кроме как изображать других людей, ты не умеешь? Но все равно бояться ничего не надо. Я никогда не боюсь отказываться от ролей. Я ведь от роли Джульетты в «Ромео+Джульетта» отказалась, потому что там, во-первых, тоже были излишне откровенные сцены, а во-вторых, мне кажется, я нелепо смотрелась с Леонардо Ди Каприо, который гораздо старше меня. И от «Ледяного шторма» отказалась — слишком уж мрачно. Хоть я и рано начала сниматься, я все же думаю, что спешить никому не надо. Надо только не лениться, а так все придет само.

— Говорят, вы поставили в тупик Джорджа Лукаса, заявив ему, что до его предложения сняться у него вы никогда не видели ни одного эпизода «Звездных войн».

— Он действительно очень удивился, почему-то думал, что весь мир смотрел его фильмы. А я действительно упустила предыдущие «Звездные войны», хотя, конечно, слышала про такой фильм. Думаю, что никакого пробела в образовании из-за такого «невежества» не получилось.

— Вы говорите на иврите?

— Конечно, Израиль — моя родина. Кстати, моя настоящая фамилия Хершлаг. Хотя английский для меня родной язык. Еще я знаю французский, немецкий, испанский и японский.

— А как вы относитесь к тому, что вас называют «новой Одри Хепберн»?

— Отвратительно. Мне ужасно перед ней стыдно, несмотря на то, что ее давно нет в живых. ■